Глава 313. Стереть. Дать объяснения

Сяо Тяньяо выяснил проблему, которую устроил Лю Бай, и начал с ней разбираться. Лю Бай был так неосторожен, что думал, что они с Мо Юэр оба невинны. Он полагал, что их встреча наедине не является чем-то серьезным, но другие могли считать иначе. В таком месте, как гарем, нельзя было делать то, чего от тебя не просили, не то что заниматься частными делами. Только вчера имперская наложница Чжоу получила сведения о том, что Мо Юэр встречалась с кем-то наедине. Однако, узнав, что вовлеченный в это человек был из поместья Сяо, имперская наложница Чжоу не стала поднимать эту тему.

Было много возможностей разобраться с Мо Юэр, она никуда не торопилась. Она была очень обязана поместью Сяо, так что решила не упоминать об этом происшествии. Что же до того, как поместье Сяо заметен следы – это ее не касается. Она не будет этого касаться. Лучше всего быть благосклонной.

Сяо Тяньяо и Су Ча действовали очень быстро. Пока другие имперские наложницы во дворце готовились подступиться к Мо Юэр, они уже начисто вымели всех людей вокруг нее, чтобы имперские наложницы не смогли собрать никаких свидетельств или улик. Имперские наложницы были ошарашены.

Как могли внезапно умереть все эти хорошие люди?

Мо Юэр тоже была поражена. Она не знала, что именно произошло, она не знала, случилось ли это потому, что императрица не могла вынести ее глупости. Однако это событие пробудило ее, она поняла, как велика была ее ошибка. Независимо от того, была ли она на хорошем счету у императрицы, женщина, вошедшая во дворец, должна была быть послушной. Было совершенно запрещено встречаться наедине с другими мужчинами. Такие вещи не будут афишироваться, но не позволят вам остаться в живых. Было лучше убить человека, чем отпустить. Очень много лет император решал проблемы таким способом. Для него не имело значения, если гарем или дворец были зачищены.

Дело, касающееся Мо Юэр и Лю Бая было в частном порядке решено Сяо Тяньяо. Это дело не должно было распространиться наружу, но Сяо Тяньяо отправил сведения Линь Чуцзю.

*

Линь Чуцзю была ранена, поэтому она совершенно не могла сама ухаживать за Мэн Лаофужэнь. Однако братья Мэн не могли заботиться о старой женщине. Поэтому в итоге о Мэн Лаофужэнь заботилась Линь Чуцзю, которая была принцессой Сяо.

Линь Чуцзю наслаждалась тем, что с ней в семье Мэн обращались, как с очень важной персоной. Она жила на половине Мэн Лаофужэнь и могла свободно покидать дом. То же самое было и с людьми в поместье Сяо, они могли приходить и уходить из дома Мэн в любое время.

Когда Линь Чуцзю услышала новости, которые ей послал Сяо Тяньяо, она не могла не рассмеяться: «Что сказал ванъе?»

«Ванъе сказал, что завтра он лично посетит Мэн Лаофужэнь». Что означало, что Сяо Тяньяо приедет забрать ее завтра.

А почему же не сегодня? Новости, которые он прислал сообщали причину, почему он занят сегодня.

«Скажите ванъе, что моей бабушке стало лучше, ванъе не обязательно тревожиться и приезжать», – просто сказала Линь Чуцзю.

Она все еще не хотела возвращаться в поместье Сяо. Она все еще не знала, как поладить с Сяо Тяньяо.

«Ванфэй, Мэн Дажэнь из Колледжа Вэньчан послал вам сообщение. Через три дня они приедут навестить вас. Ванъе уже согласился на это». Таким образом, если Линь Чуцзю не вернется завтра, ей все равно придется вернуться через три дня. То, что Сяо Тяньяо лично решил забрать ее, было знаком уважения с его стороны. Умная женщина знает, что выбрать, но Линь Чуцзю все еще была очень сердита на Сяо Тяньяо.

Мерзавец, может, прекратишь выкидывать свои грязные фокусы!

«Тогда скажите ванъе, что я посещу Мэн Дажэня их колледжа Вэньчан завтра». Серьезно, у нее тоже есть свои ходы.

Гонец, которому было поручено принести эти новости, казалось, ожидал, что Линь Чуцзю это скажет, поэтому он ответил: «Ванъе сказал, что принцесса Юга и Принц Запада прибудут в столицу через пять дней. Император приготовит для них банкет и ванфэй должна на нем присутствовать».

Коротко говоря, Линь Чуцзю не могла оставаться в семье Мэн слишком долго. Она должна была вернуться рано или поздно. Сяо Тяньяо проявил к ней уважение. Если она откажется, это все равно не будет иметь значения, потому что ей придется вернуться через пять дней.

Хотя высокое положение приносит бесконечные выгоды, оно также приносит и бесконечные неприятности. И из-за ее положения Линь Чуцзю обязана была посетить банкет, устраиваемый для Принцессы Юга и Принца Запада.

Линь Чуцзю потихоньку вздохнула и подавила недовольство, назревавшее внутри, затем она холодно сказала: «Возвращайтесь и скажите ванъе, что я знаю».

«Слушаюсь», – гонец торопливо встал и вышел.

Вскоре после того как гонец вышел, Мэн Да Фужэнь вошла и сказала: «Чуцзю, Сяо Ванъе хочет приехать завтра?»

«Да, ванъе хочет навестить бабушку». Это решил Сяо Тяньяо, так что Линь Чуцзю была не намерена это скрывать.

За короткое время, что они провели вместе, Мэн Да Фужэнь много сделала для Линь Чуцзю. Она теперь тоже относилась к ней очень тепло. И так как она переживала, то спросила: «Чуцзю, ванъе приедет сюда за тобой, верно?»

«Ммм». Это не было тайной, любой, у кого есть глаза, видел это.

Пожилая дама была больна много дней, но вдруг Сяо Тяньяо решил навестить ее? Если он беспокоился за нее, то зачем ждал до сих пор?

Мэн Да Фужэнь не видела на лице Линь Чуцзю ни следа радости. Поэтому она спросила с тревогой: «Что ты об этом думаешь?» Они, несомненно, поддерживали Линь Чуцзю, но некоторые вещи было лучше не отвергать.

«Я вернусь с ванъе завтра». Помимо этого у нее действительно не было другого выбора.

Когда Мэн Да Фужэнь услышала это, она освободилась от тревог моментально. «Это хорошо, это хорошо».

Линь Чуцзю улыбнулась, но ничего не сказала. Когда Мэн Да Фужэнь увидела улыбку Линь Чуцзю, она вздохнула. Она перестала улыбаться и взяла Линь Чуцзю за руку и сказала: «Чуцзю, вы с Сяо Ванъе муж и жена. Вы двое неразделимы. В отношениях тот, кто чаще всего отступает, не обязательно проигравший. Гордость Принца Сяо выше гор. Просто прости его еще раз и не думай слишком много о других вещах. В конце концов, тебе придется полагаться на него всю оставшуюся жизнь».

Эти слова должна была сказать Мадам Линь. Но как могла Мадам Линь, со своим характером, научить Линь Чуцзю ладить с Сяо Тяньяо.

«Чуцзю, не думай, что твой тетя сует нос не в свое дело, тетя просто хочет, чтобы у тебя была хорошая жизнь. Ты теперь замужем за принцем Сяо. Если вы двое будете продолжать ссориться, страдать в итоге будешь ты. Сяо Ванъе – мужчина и занимает высокое положение. Если он будет недоволен тобой, он всегда сможет жениться на другой и взять наложниц. Но ты – иное дело, у тебя нет другого выбора, кроме как полагаться на него. Если Сяо Ванъе больше не захочет тебя или разлюбит тебя, тебе придется жить, занимая самое низшее положение в поместье Сяо. Более того, тебе будет очень тяжело жить в столице, люди начнут обижать тебя, никто не встанет на твою сторону». На последнем предложении голос Мэн Да Фужэнь невольно задрожал от грусти. Все женщины под солнцем были несчастны. Они могли полагаться лишь на своего мужа. Если они теряли любовь мужа, они не только были несчастны, но не могли никогда этого изменить. Даже если их мужья плохо к ним относились, им оставалось только терпеть.

«Тетя, ты можешь быть спокойна, я знаю, что делать». Даже если слова Мэн Да Фужэнь были чересчур смелыми, Линь Чуцзю знала, что она говорила так лишь из доброты. Она желала ей только хорошего.

Таковы уж отношения между людьми: сердца людей переменчивы. Прежнюю Линь Чуцзю не любила семья ее матери. Но теперь ее любили, потому что она рискнула жизнью и спасла своих кузенов.

Линь Чуцзю верила, что благодаря этому случаю семья Мэн будет безусловно на ее стороне, но…

Семья Мэн все равно была слишком слаба, слишком слаба, чтобы защищать ее!

http://tl.rulate.ru/book/2902/543296